

Пара для
последнего ликана

i_want_to_sleep

Пара для последнего ликана

«China Literature»

i_want_to_sleep

Пара для последнего ликана / i_want_to_sleep — «China Literature»,

© i_want_to_sleep

© China Literature

Содержание

1 Соединённые и помеченные	5
2 Отвержение и унижение	7
3 ПОЗДРАВЛЕНИЯ	9
4 ОБЪЯТИЯ И ПОЦЕЛУЙ ПОД ЛУННЫМ СВЕТОМ	11
5 Роман и отвержение	13
6 Безумие и глупость	15
7 ЗАДЕРЖАВШИЙСЯ СТРАХ	17
8 Не та, кого он желал	19
9 НАУЧИТЕСЬ ТАНЦЕВАТЬ ПОД МУЗЫКУ	21
10 Она всё ещё моя дочь	23
11 Переворот	25
12 Голоса в её голове	27
13 Ночевка	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Пара для последнего ликана

1 Соединённые и помеченные

Зури тяжело, прерывисто дышала, чувствуя, как наслаждение смешивается с болью от метки на шее. Она одновременно ахнула и застонала, изо всех сил пытаясь вытерпеть боль, выворачивавшую её изнутри, пока клыки Альфы Зейдена всё глубже впивались в её плоть.

– Больно... – прошептала Зури, задыхаясь. Ей хотелось оттолкнуть его, но их тела, покрытые потом после соития, были слишком скользкими.

Однако Альфа Зейден лишь зарычал, завёл её руки ей над головой и вонзил клыки ещё глубже, словно ему было совершенно наплевать на её мольбы быть не таким жестоким в этом процессе спаривания и мечения.

Зури оставалось лишь стиснуть зубы и принять свою судьбу. Этого следовало ожидать, она слышала, что будет больно, но это превосходило всё, что ей доводилось испытывать.

Даже побой отца...

Казалось, прошла вечность, прежде чем Альфа Зейден наконец решил, что достаточно. Он отпустил её руки и отстранился от шеи, а затем вышел из неё.

Когда всё наконец закончилось, Зури чувствовала себя разбитой и использованной.

Альфа Зейден что-то сказал, вставая с кровати и приводя себя в порядок, но Зури была слишком измотана, чтобы понять, о чём он говорит. Сонливость окутала её, и она почувствовала, как тьма поглощает её, стремительно унося прочь от реальности.

Но на следующий день она не увидела Альфу Зейдена. И на следующий тоже. Третий день ничем не отличался.

– Прошла неделя, – пробормотала Зури себе под нос. – Как думаешь, куда ушёл альфа? – спросила она одну из своих личных служанок, приставленную ей в помощь.

– Не знаю, Луна, – ответила Эстер с безразличным видом. Ей было совершенно наплевать на новую госпожу, которой она служила. – Альфа, должно быть, занят. У него, наверное, есть дела поважнее.

– Важнее, чем его пара? – Зури нахмурилась.

– Возможно, – пробормотала себе под нос Сара. Она опустила голову, чтобы скрыть свой дерзкий взгляд.

Обе они, как и остальные омеги, недолго любили эту луну, и Зури не была настолько глупа, чтобы не заметить этого.

Однако она была не в том положении, чтобы спорить с ними.

– Можете идти, – сказала Зури. Она не хотела заставлять их оставаться ни на мгновение дольше, раз уж они и секунды не желали проводить с ней. Она знала, каково это, когда кто-то не хочет находиться рядом, и отлично научилась с этим жить.

Им не пришлось повторять дважды – они тут же покинули комнату, оставив Зури наедине с её мыслями.

Лишь через месяц Зури наконец удалось встретить Зейдена. Он только что вернулся из долгого похода на Горную Авеню для охоты на чудовищ, и никто не сказал об этом Зури, хотя она и была луной стаи.

К этому времени рана на её шее почти зажила, и на ней красовалась метка Зейдена.

– Где ты был? – спросила Зури, когда увидела, как Зейден вошёл в их спальню. Она смотрела на альфу, пытаясь сдержать эмоции.

Зейден лишь мельком взглянул на неё и пошёл прочь, не сказав ни слова и не дав никаких объяснений своему исчезновению.

Однако Зури схватила его за руку, чтобы остановить, и преградила ему путь к выходу из комнаты, встав прямо перед дверью.

– Что, по-твоему, ты творишь? – прорычал Зейден. Он ненавидел такие выходки, словно не мог с лёгкостью её свалить с ног.

– Нам нужно поговорить. – Её голос был напряжён.

– Я спарился с тобой и пометил тебя, чего тебе ещё нужно?

– Объясни мне, почему ты оставил меня одну в своей стае на месяц без всяких объяснений.

– Все знали, куда я ушёл. Что ещё я должен тебе объяснять?

Все знали, кроме Зури, его пары. Поэтому альфа не поверил, что она понятия не имела, где он был.

– Нет. Я не знаю, – сказала Зури правду, но это прозвучало как ложь. – Я не знаю. Мне никто не сказал.

Зейден презрительно фыркнул. Его красивое лицо исказилось, он посмотрел на неё с отвращением. – Какая же ты лгунья. – Он отвернулся, но она снова схватила его за руку. В ответ он так сильно стиснул её запястье, что рука онемела.

– Давай будем честны друг с другом. Почему ты так со мной обращаешься? – Зури почувствовала, как к горлу подкатил ком.

– Мы оба знаем, что не хотим этого союза, – мрачно сказал Зейден. – И даже не думай, что сможешь что-то из него извлечь, – прошипел он, так сильно сжимая руку Зури, что ей стало больно.

– Если я тебе не нужна, ты должен сказать им, – Зури изо всех сил сдерживала слёзы. Его слова были так мучительно обидны.

– Не пытайся тут умничать, ты прекрасно знаешь, что это невозможно, – Альфа Зейден с отвращением взглянул на неё. – Давай проясним. Ты мне не нужна. Не тебя я желаю.

Вот и всё.

Зури предупреждали, что собственная пара её не желает. Альфа Зейден был альфой Стаи Блэкторн, крупнейшей стаи в королевстве Селеста, в то время как Зури была родом из Стаи Речного Ручья, самой богатой стаи, на которой держалась экономика всего королевства.

Поэтому союз между двумя стаями так ждали, ведь их брачный альянс укрепил бы королевство, поскольку Альфа Зейден был членом королевской семьи. Он был младшим братом короля.

Но проблема заключалась в том, что Зейден уже встретил свою истинную пару. Она была омегой. Той, кого считали недостойной Зейдена, так как кровь омеги в королевской родословной всё бы испортила.

Это объясняло, почему слуги невзлюбили её с самого начала.

– Если я тебе не нужна, просто отвергни меня.

2 Отвержение и унижение

Зури слышала, что истинной парой Альфы Зейдена была омега из стаи, но также до неё дошли слухи, что он отверг несчастную девушку, чтобы этот брак вообще мог состояться.

– Если я отвергну тебя сейчас, возникнет конфликт интересов, о котором мне придётся подумать. Это не пойдёт на пользу ни одной из наших стай. – Зейден говорил о поверхностных вещах, в то время как Зури хотела поговорить о своих чувствах. – Это уже случилось. Если я тебя отвергну, ты тоже окажешься в невыгодном положении. Сломанная вещь никому не нужна. Отвергнутая женщина, уже связанная узами и помеченная. Так что давай лучше заключим сделку.

Зури попыталась высвободить руку, которую он всё ещё сжимал. На этот раз Зейден отпустил её, но на мгновение они застыли, глядя друг другу в глаза со смешанными чувствами.

– Какую сделку ты хочешь мне предложить? – процедила Зури сквозь зубы. Она чувствовала себя униженной и больше не знала, что делать. Она оказалась в ловушке в этой стае.

Она думала, что наконец-то освободится от отца, но даже пара, которая, как она считала, полюбит её, в итоге возненавидела её всей душой, хотя они встречались всего несколько раз.

– Не лезть в дела друг друга. – Слова прозвучали легко, но Зури уловила всю тяжесть, что стояла за его намерением. – Живи, как хочешь, и до тех пор, пока ты не опорочишь имя стаи, я позволю тебе иметь всё, что пожелаешь, и не буду вмешиваться в твою жизнь. Никогда.

– Ты просто хочешь держаться от меня подальше.

– Да, именно этого я и хочу.

– Чтобы ты мог вернуться к своей паре-омеге, которую ты трусливо отверг, потому что она не могла предложить тебе никакой выгоды? – Зури сама не знала, где набралась смелости сказать это, но тут же попятилась назад, увидев, как в глазах Зейдена вспыхнула неприкрытая ярость. Она чувствовала, какую сильную ненависть альфа испытывал к ней в этот момент, словно хотел убить её и содрать с неё кожу заживо здесь и сейчас.

– Это не твоё дело, – процедил он в ответ.

– Конечно, это моё дело, потому что, поступая так, ты унизишь меня, а следовательно, именно ты и опорочишь имя этой стаи. – Зури вскинула голову и посмотрела ему в глаза – в её жилах тоже текла кровь альфы. – Я – Луна стаи, и я имею полное право защищать её доброе имя, раз уж теперь принадлежу ей.

– А ты остра на язык. – Зейден смерил её гневным взглядом и вышел из комнаты; казалось, он не желал проводить с Зури ни минуты больше.

И в тот момент, когда он вышел за дверь, у Зури подкосились ноги. Она почувствовала, как бешено заколотилось сердце, ощутив пустоту от его отсутствия.

Связь пары между ними действовала с поразительной силой, но, к несчастью, Зейден всеми силами её отрицал. Он отказывался позволить узам управлять им.

Поэтому Зури осталась наедине с этой болью.

Она схватилась за грудь и заплакала. Отвержение было таким явным, хоть он и не произнёс слов, чтобы отвергнуть её напрямую и разорвать их узы.

– Я так не могу... – Зури покачала головой, пытаясь перестать плакать, но её сердце разбилось вдребезги, когда Зейден даже не стал отрицать, что будет встречаться со своей омегой.

Тем временем за дверью альфа ушёл не сразу. Он слышал её плач и некоторое время стоял там, прежде чем всё же решил уйти. Ему нужно было заняться важными делами, а собрание альф было уже не за горами. Он снова собирался покинуть стаю.

В итоге Зури проспала весь остаток дня и всю ночь, пропустив и обед, и ужин, а о завтраке и говорить было нечего. Она проснулась с головной болью и позвала Эстер, чтобы та принесла ей что-нибудь поесть.

– Вы ужасно выглядите, Луна, – сказала Эстер, но Зури ничего не ответила. – Хотите, я приготовлю для вас ванну?

– Да, пожалуйста, – ответила Зури. Она поела, а затем погрузилась в тёплую воду, чтобы расслабить мышцы. Она чувствовала себя опустошённой и сонной. Ей хотелось уснуть и не просыпаться.

– Луна, хотите, я долью ещё тёплой воды? – спросила Сара.

К этому моменту она пролежала в ванной уже больше двух часов.

– Да, пожалуйста. – Зури нравилось это ощущение тепла, потому что больше она нигде не могла его получить. Её жизнь была слишком холодной. – Я хочу полежать ещё немного...

Зури почувствовала сонливость и начала проваливаться в дрему, но внезапно очнулась, когда ей на плечи хлынул кипяток. Она была слишком ошеломлена, чтобы закричать, – от боли у неё перехватило дыхание.

Кожа горела, в ушах звенело, а Эстер и Сара в панике закричали, зовя на помощь.

– Нет... – слабо проговорила Зури. Она сжалась в ванной, пытаясь скрыть наготу, когда Эстер и Сара позвали стражу, чтобы те помогли им вытащить её. – Нет... не зовите их.

Было бы унижительно, если бы они вошли в её ванную и застали Луну такой – нагой. Как бы больно ни было и какой бы сильной ни была их паника, им не следовало звать стражу на помощь, пока она была без одежды.

– Помогите! Сюда! Быстрее! – Сара торопила стражников войти в ванную, но те двое тут же замерли на месте.

– Что случилось? – настороженно спросили они. Они не хотели увидеть то, чего им видеть не следовало.

Тем временем в ванной Зури плакала от боли и надвигающегося унижения. Двое стражников были всего в нескольких шагах от того, чтобы увидеть её нагой. Она не могла сама выбраться из ванны – её плечи и грудь горели огнём, и потребуются время, чтобы ожоги зажили.

– Нет... не подходите. Не ходите сюда... – слабо прошептала Зури.

3 ПОЗДРАВЛЕНИЯ

– Что здесь произошло?!

Все вздрогнули, когда в комнате прогремел знакомый голос, и перед их глазами появилась фигура альфы.

Сара и Эстер поспешно опустили головы, испугавшись, когда заметили, что взгляд альфы упал на них.

– Почему вы хотите, чтобы стража вошла в ванную? – спросил Ксаден, и его голос сочился ядом. Даже стражники знали, что так поступать неподобающе, не говоря уже об альфе.

Несмотря на их недавний разговор, он не собирался позволять никому порочить имя стаи, и он ясно дал это понять.

– Луна в ванной? Что вы здесь делаете? – Ксаден не повышал голоса, ему и не нужно было, потому что все и так ощущали его гнев со всей ясностью.

– Альфа... это... – начала Сара и затем объяснила, что произошло: как она случайно пролила горячую воду на луну, и теперь им нужна помощь стражи, чтобы вынести её, потому что вдвоём им было не справиться. – Я не хотела, альфа. Простите. Мне искренне жаль.

Сара и Эстер тут же опустились на колени, моля о прощении альфу, а не настоящую жертву, которая всё ещё находилась в ванне.

Услышав это, оба стражника пришли в ужас. Они возблагодарили небеса за то, что не ворвались внутрь сразу же и проявили достаточную осторожность.

– Мы плохо соображали, альфа, мы очень сожалеем о содеянном. Пожалуйста, простите нас... – сказали они тихими, полными раскаяния голосами.

– Уходите, – сказал Ксаден глубоким голосом. – Позовите сюда целителя.

Оба стражника немедленно вышли из комнаты, по пути отчитывая Эстер и Сару за то, что из-за них они чуть не погибли от руки альфы.

– Да не убьёт вас альфа, – быстро возразила Сара, как только они вышли из комнаты, и альфа не мог их слышать. – Альфе плевать на свою пару. Он её не любит. Разве вы не знаете? Альфа уезжал из стаи на целый месяц сразу после их церемонии!

– Это из-за охоты на чудовищ.

– Да, но после этого они ни разу не делили постель, – вставила Эстер.

– Вам бы следовало быть осторожнее со словами, иначе однажды вас накажут за ваш длинный язык. – Стражники посмотрели на них с неодобрением, но Эстер и Сара лишь скрипились в ответ и очень медленно пошли звать целителя.

Стражники могли лишь покачать головами, видя, как они обращаются со своей луной.

Тем временем Ксаден вошёл в ванную и увидел, что Зури всё ещё сидит в воде. Её плечи сильно покраснели, а сама она сжалась в комок, изо всех сил пытаясь прикрыть наготу.

– Нет... – слабо проговорила Зури, думая, что это стражники. – Убирайтесь... уходите...

– Это я, – сказал Ксаден. Его глубокий голос заставил Зури открыть глаза, и она уставилась на хладнокровного альфу, но они не обменялись ни словом, пока Ксаден хватал полотенце и выносил её из ванны.

Он не в первый раз видел её обнажённое тело, так что поводов для смущения не было, но Зури всё равно чувствовала себя незащищённой под его пронзительным взглядом.

– Почему ты здесь? – спросила Зури после того, как Ксаден помог ей вытереться и одеться. Ожоги на её плечах и груди, впрочем, всё ещё были видны. Потребовалось бы время, чтобы они зажили.

– Это и моя комната тоже, – бесстрастно ответил Ксаден.

Вскоре Сара и Эстер вернулись с целительницей. Пока та осматривала Зури, обе служанки снова пали на колени, моля альфу о прощении.

При виде них взгляд Зури стал ледяным. Вместо того чтобы просить прощения у неё, ведь именно она была жертвой, они предусмотрительно вымаливали его у альфы.

Теперь она бы не удивилась, если бы оказалось, что они сделали это намеренно, желая ей навредить.

– Разве вы не должны молить о прощении луну, а не меня? – Ксаден сощурился, глядя на них. Он чувствовал, что здесь что-то нечисто. Их поведение было слишком странным.

Сара и Эстер тут же извинились перед лунной, но после их извинений перед альфой это прозвучало неискренне.

– Мне очень жаль, луна. Я не хотела выливать на вас горячую воду, – Сара опустила голову, не смея взглянуть ей в глаза.

– Да, я понимаю, можно ведь и перепутать мою голову с ногами. С кем не бывает, – холодно ответила Зури, и её слова сочились сарказмом.

Эстер тем временем молчала, позволив Саре говорить за двоих.

– Это было глупо с моей стороны, мне очень жаль.

Ксаден ничего не сказал. Зури тоже. Она не велела им встать и не сказала, что прощает их. Она разберётся с ними позже.

Однако, помимо ожогов на её плече и груди, целительнице было что им объявить.

– Я дам вам мазь от ожогов на плечах и груди, луна, – сказала целительница Сера. Она выглядела очень молодо, наверное, всего на два-три года моложе Зури. – Но...

– Но? – Зури сощурилась. – Что-то не так? – Она знала, что на теле оборотня раны не оставляют шрамов, а значит, и на её собственном теле их быть не должно. В противном случае вся её кожа уже была бы ими усеяна.

– Позвольте я осмотрю вас тщательнее, – сказала Сера. Она стала серьёзнее, нахмутив брови и сузив глаза.

Она осматривала Зури меньше пяти минут, как вдруг её глаза загорелись, и она, вся сияя, посмотрела на Зури.

– О небеса! – взволнованно воскликнула она. – Поздравляю, альфа! Поздравляю, луна!

Сердце Зури пропустило удар, когда она поняла, что сейчас скажет целительница, и оказалась права.

– Луна! Вы беременны! – радостно объявила Сера, улыбаясь во весь рот.

4 ОБЪЯТИЯ И ПОЦЕЛУЙ ПОД ЛУНЫМ СВЕТОМ

– Что ты сказала?! – закричала Фей, услышав новость, которую ей только что сообщила Сара. – Как... как она могла забеременеть?! Разве ты не позаботилась об этом? Разве ты не дала ей тот напиток, чтобы это предотвратить?! – кричала она.

Фей была той женщиной, которой суждено было стать парой альфы, но из-за своего низкого статуса она не могла быть с ним. Мало того, альфа тоже её отверг.

Однако они всё равно время от времени встречались, и она верила, что сможет снова его завоевать. В конце концов, не зря же они были истинной парой.

– Я дала ей напиток, но не знаю, почему она всё равно беременна, – сказала Сара. Она тоже пришла в ужас, когда узнала об этом.

Пока что альфа и Луна хотели сохранить беременность в тайне, пока не будут готовы объявить о ней. Но, конечно же, Сара и Эстер тут же отправились напрямик к Фей, чтобы сообщить ей эту новость.

– Не может быть... этого просто не может быть... – Фей отказывалась в это верить.

– Есть вероятность, что она всё равно могла забеременеть, даже выпив зелье, но... – слова Эстер повисли в воздухе, и Фей начала терять терпение.

– Но что? – она сощурилась, глядя на неё.

– Но есть и другая вероятность...

– Какая?

– Возможно, она забеременела уже после того, как выпила чай, который должен был это предотвратить.

– Этого не могло случиться, альфа отправился на охоту на монстров на следующий же день после церемонии.

– В таком случае... – Эстер не договорила, позволив их воображению разыграться.

– Не может быть. Эта женщина обманула альфу. – Фей тут же вскочила, собираясь немедленно встретиться с Ксаденом, но Сара и Эстер остановили её, потому что у них были бы большие неприятности, если бы альфа узнал, что Фей знает о беременности Зури.

– Сначала нам нужно узнать, кто этот мужчина... – предложила Эстер.

* * *

– И что теперь? – спросила Зури, глядя в пол. У неё кружилась голова.

У них это было всего один раз, и она не думала, что сможет вот так сразу забеременеть. Поэтому она не знала, что делать, не говоря уже о том, что её отношения с Ксаденом были совсем плохими.

– Оставляй ребёнка, это даже не обсуждается. Он будет моим первенцем. Никаких вопросов. – Ксаден переодевался; он зашёл сюда, потому что ему нужно было идти в другое место и для этого сменить одежду.

– И это всё? Это всё, что ты мне скажешь? – Зури подняла голову, чтобы посмотреть на Ксадена, и закусила губу.

– А что ещё я должен сказать? – Ксаден обернулся и посмотрел на неё. – Я уже ясно выразился. Можешь делать что угодно, лишь бы это не порочило имя нашей стаи, я совсем не возражаю.

Зури проглотила слова, которые хотела ему сказать. Она знала, что сейчас разговаривать с этим человеком бессмысленно, но её сердце так сильно болело от его безразличия, не говоря уже о том, каким он был бессердечным.

– Куда ты идёшь? Снова встречаться с той омегой? – резко спросила Зури. Она не смогла сдержать свой гнев.

– Это не твоё дело.

Сказав это, Ксаден вышел из комнаты, оставив её одну. Но он успел бросить взгляд на её шею и увидел там свою метку. Кожа на её плечах, шее и груди всё ещё была красной, но, по словам Серы, через несколько дней всё заживёт. Беспокоиться было не о чем.

Придя к такому заключению, Ксаден покинул комнату.

Позже тем же вечером Сара и Эстер снова пришли, чтобы принести Зури ужин. Они опять извинились перед ней, и у них был очень раскаивающийся вид.

– Всё в порядке, – ответила Зури, потому что устала от их бесконечных приставаний с просьбой о прощении, когда ей совсем этого не хотелось.

Однако они восприняли короткий ответ Зури как знак прощения, поэтому тут же сбросили печальные мины и принялись уговаривать её прогуляться по саду.

– Это поможет от несварения. И для ребёнка тоже полезно, – убеждала её Эстер.

Зури слишком устала, чтобы с ними спорить, к тому же ей и самой хотелось подышать свежим воздухом, так как она задыхалась, целыми днями сидя в своей спальне.

Ей было жаль своего будущего ребёнка из-за непростых отношений с её парой. Более того, мысль о том, что Ксаден сейчас с другой женщиной и думает о своей истинной паре, просто душила её.

– Вот, наденьте этот плащ, на улице, должно быть, довольно холодно, – проявила заботу Эстер. Она накинула плащ на плечи Зури, хотя знала, что они были ранены.

Однако сейчас боль была уже терпимой, а Зури отчаянно нуждалась в том, чтобы выбраться из этой комнаты, которая казалась ей тюрьмой.

После этого они бесцельно бродили по саду, смотрели на прекрасную луну в ночном небе, наслаждались цветами и сладким ароматом, который доносил ветер.

Сара и Эстер время от времени заговаривали с ней, но Зури было легко их не слушать, потому что большую часть времени они просто болтали друг с другом.

Зури вполне наслаждалась этой прогулкой и решила, что будет делать это чаще. Но, посчитав, что на сегодня достаточно, она решила вернуться в спальню.

Эстер предложила пойти другой дорогой.

– Вы ещё не видели магнолии вон там, Луна, пойдёмте посмотрим, – Эстер потянула её за руку, а за ней и Сара.

В итоге они пошли в другую сторону и увидели прекрасные магнолии в полном цвету. Но в этот миг пышно цвели не только цветы – точно так же расцветал и роман на стороне.

Прямо у неё на глазах Зури с недоверием наблюдала, как какая-то женщина разговаривает с Ксаденом. Та вела себя очень эмоционально и вдруг обняла и поцеловала его.

5 Роман и отвержение

«Ох, не стоило вам этого видеть, Луна», – сказала Сара. Она была удивлена, но даже не попыталась помешать Зури смотреть на развернувшуюся перед её глазами сцену.

Было совершенно очевидно, что они здесь пытаются сделать, но сейчас Зури было на это наплевать, потому что единственное, чего она хотела – это разнять эту неверную парочку.

Её зверь яростно взревел из-за этого предательства. Слеплённая гневом, она решительно направилась к ним, в то время как Фей всё ещё целовала Ксадена. Обвив его шею руками, девушка заставила его наклониться, чтобы соответствовать её росту.

Зури, должно быть, сходила с ума, ведь она видела, как та женщина открыла глаза, прекрасно осознавая её присутствие, и всё равно продолжила начатое.

«Что вы здесь делаете?» – мрачно спросила Зури, её глаза пылали гневом, и те двое наконец отстранились друг от друга. Она впиалась взглядом в женщину, которая только что целовала Ксадена и теперь имела наглость притворяться напуганной, прячась за спиной альфы.

«Я... мне очень жаль, Луна...» – пролепетала она. С видом, будто вот-вот расплачется, она опустилась на колени перед Зури. «Мне правда очень жаль, Луна. Пожалуйста, простите меня».

Зури захотелось рассмеяться. Сегодня перед ней извинялось столько людей, и она не понимала, почему все они так плохо с ней поступают.

«Зури», – позвал её Ксаден. Он выглядел спокойным, и это вывело Зури из себя. Как он мог оставаться таким спокойным после того, что случилось? После того, что она только что увидела?!

«Так вот что ты имел в виду под „займёмся своими делами“?!» – Зури была в ярости. Это было для неё унижением, и она не могла с этим смириться.

«Зури, вернись в свою комнату», – сказал Ксаден. Он совсем не выглядел виноватым, а лишь немного раздражённым.

«Вернуться в свою комнату?» – Зури сузила глаза. «Ты меня за ребёнка держишь?!» Он не просто унижил её, но и оскорбил, сказав такое в присутствии слуг. «Это твоя пара-омега?»

«Это не твоё дело».

Зури не выдержала, снова услышав из его уст ту же самую фразу. Она подняла руку и со всей силы влепила ему пощёчину.

Её гордость не позволяла так себя унижать. У этого мужчины не было ни стыда, ни совести, раз он говорил ей такое в лицо после всего, что натворил.

Ни извинений, ни раскаяния, ни даже объяснений.

«Я, Зури Аранделл, отвергаю тебя как свою пару. Пусть наша связь будет разорвана навеки», – произнесла она спокойным и собранным голосом. Но в тот же миг, когда они почувствовали, как связь пары между ними оборвалась, Зури застонала и с глухим стуком упала на колени. Она ощутила жжение на шее – там, где из-за её отречения исчезла метка.

Эту боль почувствовала не только она, но и Ксаден. Он издал низкий стон и зарычал на Зури.

«Что ты, по-твоему, творишь?!»

Однако, как бы он ни хотел возразить, было уже поздно. Он не успел помешать Зури произнести эти слова.

Жжение в сердце было таким сильным, что заставило его опуститься на колени.

Но Зури почувствовала, что что-то не так, потому что к боли от разорванной связи пары добавилась другая – острая боль, пронзившая живот. Ей казалось, будто её внутренности скручивают и режут.

«Ах!» – Зури согнулась пополам, схватившись за живот.

«Что случилось, Луна? Что с вами?!» – Сара немедленно подбежала к Зури, а за ней и Эстер, в то время как Ксаден был слишком зол на Зури, чтобы обращать на неё внимание.

«Мой живот...» – простонала Зури сквозь слёзы. Это было больнее, чем когда Ксаден ставил ей метку, или когда Сара лила кипятком ей на плечи. Эта боль была сильнее всего, что она когда-либо испытывала.

«Зовите целителя!» – рявкнул Ксаден, осознав, что происходит. Несмотря на собственную боль, он подошёл к Зури и взял её на руки.

Если у неё болел живот, значит, с ребёнком что-то не так. Ксаден не стал бы рисковать безопасностью своего ребёнка.

Поэтому, несмотря на боль, он понёс Зури обратно в их спальню.

«Я... я позову целителя», – сказала Эстер. Однако, как только альфа скрылся из виду, она не поспешила исполнять приказ.

«Ты подсыпала эту дрянь ей в еду?» – спросила Фей, и выражение её лица тут же изменилось. Она была в бешенстве оттого, что Ксаден предпочёл позаботиться о Зури, а не остаться с ней, но отнеслась к этому с пониманием.

«Да. Я положила с избытком, чтобы точно подействовало».

Фей согласно кивнула. Она улыбнулась. «Не спешите звать Серу. Она наверняка сейчас отдыхает».

* * *

Боль то появлялась, то исчезала. Когда Зури открыла глаза, она почувствовала себя совершенно разбитой, будто не просто очнулась от глубокого сна, а по ней пронёсся табун лошадей.

Она огляделась и увидела несколько знакомых лиц.

Это были её мать и отец. Они о чём-то спорили, но, заметив, что их дочь очнулась, тут же замолчали.

Альфа Роланд подошёл к дочери, а Зури тем временем приняла сидячее положение.

Однако, как только Альфа Роланд подошёл к Зури достаточно близко, он со всей силы влепил ей пощёчину, так что у неё мучительно зазвенело в ушах.

«Прекрати! Не делай этого здесь!» – Карина, Луна стаи Речного Ручья, попыталась остановить свою пару.

«Как ты посмела отвергнуть его?!» – Альфа Роланд был в ярости. – «Как ты посмела разрушить этот важный союз?!»

Зури слабо качнула головой и посмотрела на отца. «Он мне изменил. Я видела собственными глазами, как они целовались».

«И что с того?! Этого недостаточно, чтобы его отвергать!»

6 Безумие и глупость

Зури плотно сжала губы. Она только что сказала отцу, что её пара, тот самый мужчина, которого он для неё выбрал, ей изменил. Он поцеловал другую женщину прямо у неё на глазах, а её отцу было на это наплевать?

Роланд не был хорошим отцом, и Зури это знала, так что удивляться было нечему.

Однако это всё равно потрясло её, и её мозг, должно быть, работал неправильно, потому что Зури загоготала, отчего Роланд разозлился ещё больше.

– Ты не выпила лекарство, – мрачно констатировал он. Он собирался подойти к ней, но Карина схватила его за руку, чтобы остановить, но он отмахнулся, и женщина застыла с пустым выражением лица, потому что знала, что произойдёт дальше.

Это был не первый раз, и хотя Зури стала парой альфы Ксадена, это не означало, что он будет последним. В этом мире женщины всегда будут в когтях мужчин и в их власти.

– Почему ты так зол, отец? – Зури всё ещё гоготала. Она считала свою жизнь трагедией, но, как оказалось, та была просто шуткой. – Ты всегда считал, что я сумасшедшая. В этом нет ничего нового.

Резкая пощёчина снова обожгла лицо Зури, но вместо того, чтобы остановиться, она рассмеялась ещё громче, пока всё её тело не затряслось. Она выглядела сумасшедшей. Зури чувствовала себя сумасшедшей.

Когда мир слишком долго тебя мучил и ты уставал пытаться выжить, всё, что оставалось – это отшутиться.

– Ты принял сторону, отец. – Зури наконец успокоилась достаточно, чтобы говорить связно, пока её отец стоял с таким видом, будто собирался сдавить ей шею. Его лицо было таким тёмным, зрачки стали угольно-чёрными, а седые волосы очень его старили.

В свои пятьдесят пять он давно миновал свой расцвет, и теперь у Зури было достаточно сил и умения, чтобы бросить ему вызов. Она могла бы по крайней мере дать ему пощёчину, но что-то в нём мешало ей даже попытаться или хотя бы подумать об этом.

Она поняла, что, когда тебя воспитывают и учат чего-то бояться, этот страх никогда полностью не исчезает. Он цепляется за тебя, настойчивый и знакомый, невзирая на меняющиеся обстоятельства.

– Почему ты принял его сторону, а не своей собственной дочери? – Задав этот вопрос, Зури почувствовала себя глупо, но она уже чувствовала себя сумасшедшей, так что побыть ещё и глупой было не так уж страшно. – Ты говоришь о том, что нельзя порочить имя нашей семьи, но неужели ты не думаешь, что его поступок втопчет имя нашей семьи в грязь?

Зури встала с кровати и повернулась к отцу. Она была на голову ниже его, но расправила плечи и выпрямила спину.

Мать учила её быть идеальной луной, и именно так она сейчас и будет себя вести.

– Даже если тебе наплевать на меня, ты должен заботиться об имидже стаи. Что скажут люди, если услышат, что дочери Альфы Стаи Серебряного Ручья изменили с омегой? – Зури вздернула подбородок. – Если тебе совершенно безразличны мои чувства, то, по крайней мере, ты должен подумать, как люди воспримут эту новость, когда услышат её.

Зури сжала кулаки. Связь пары была разорвана, и боль от этого и от выкидыша была почти невыносимой, но она терпела, потому что это был её единственный способ выжить.

– Другая женщина – омега, неужели ты не видишь, насколько это плохо? – Зури рассчитывала на этот факт. Взгляд её глаз, когда она целовала Ксадена, словно насмеялся над ней, дразня её своей победой, ведь она смогла заполучить её пару. Эта картина навсегда запечатлелась у неё в памяти.

Однако Зури не позволит ей вытирать о себя ноги. Та была омегой, а она – луной, она была намного выше, и она ей это докажет.

– У альфы роман с омегой, обратном низшего ранга. – Зури посмотрела отцу прямо в глаза. – Это очень дешево. У мужчины, которого ты для меня выбрал, дешёвый вкус. – Зури наклонилась и понизила голос. – Прямо как у тебя.

Зури была бы душой, если бы не знала о романах отца с каждой женщиной, в которую он мог засунуть свой член, но она не была уверена, знала ли обо всём этом её мать.

Её мать... она всегда была идеальной луной. Она правила вместе с её отцом и серьёзно относилась к своей роли. Имидж стаи был всем. Она разделяла те же убеждения, что и её пара.

– Должно быть, поэтому ты и встал на его сторону, ведь вы оба одинаковые, – сказала Зури. Она достаточно хорошо знала своего отца, чтобы понимать: её слова выведут его из себя. Его рука дрожала. – Можешь ударить меня снова, но мы оба знаем, что это ничего не изменит. Особенно правду.

Пощёчина снова пришлась ей по лицу, но на этот раз сильный удар сбил её с ног, так как она стояла, и она ударилась спиной о стол.

От боли у неё на глаза навернулись слёзы, но она стиснула зубы, чтобы не издать ни звука.

Какое-то время Альфа Роланд просто так и стоял, не двигаясь и не говоря ни слова, но теперь всё его тело дрожало. Зури знала, как сильно он пытался не потерять контроль над своими эмоциями, а она продолжала доводить его до предела.

Если бы её лицо не болело так сильно, она бы снова рассмеялась ему в лицо. Но последний удар был очень сильным, она не могла даже говорить – казалось, отец этой пощёчиной вывихнул ей челюсть.

– Карина, – холодным голосом позвал свою пару Альфа Роланд. – Дай ей лекарство.

Карина тут же выудила что-то из кармана – она всегда носила это с собой. Это был флакон с белыми таблетками. Она положила две таблетки на раскрытую ладонь Роланда и смотрела, как он заталкивает их в горло Зури.

Зури закашлялась и сжалась в комок, но отец всё равно силой заставил её проглотить таблетки.

7 ЗАДЕРЖАВШИЙСЯ СТРАХ

Зури это ненавидела. Нет. Она ненавидела всё. Она впилась зубами в руку отца. Проглатывая таблетки, она почувствовала во рту и вкус свежей крови. Отлично. Она хотела, чтобы он испытал ту же боль.

– Как ты смеешь меня кусать! – Альфа Роланд снова хлестнул её по лицу тыльной стороной ладони, и на этот раз кровь пошла уже у Зури, но она всё равно рассмеялась. – Сумасшедшая! – затем он обернулся к Карине, стоявшей с бесстрастным выражением лица. – Как ты могла родить такую сумасшедшую дочь?!

– Наверное, это у меня от тебя, – Зури рассмеялась, выплёвывая горькие слова. Сидя на полу, она лениво стёрла кровь с уголка рта. – Если бы ты удосужился присмотреться, мой брат тоже сумасшедший. Он кажется нормальным в твоих глазах только из-за той маленькой штучки, что болтается у него между ног.

Впервые с тех пор, как Роланд начал изводить её в этот раз, Карина проявила хоть какие-то эмоции. Её глаза расширились, и она смерила Зури предостерегающим взглядом, словно приказывая ей перестать провоцировать и без того разгневанного отца, потому что последствия ей не понравятся.

Зури говорила о своём старшем брате, первенце Роланда. Он и впрямь был, мягко говоря, не в себе. Можно сказать, у него был весьма специфический вкус, и он стал для Роланда постоянной головной болью с тех самых пор, как осознал важность своего статуса первенца.

Но Зури даже не взглянула на мать. Не было смысла смотреть на неё, ведь та не могла ни помочь ей, ни утешить.

Она даже не сделала вид, что пытается унять гнев Альфы Роланда.

– И ты правда возомнила себя Луной стаи, да? Раз ты пара Альфы Ксадена, то думаешь, что у тебя высокий статус? – Альфа Роланд двинулся к Зури, словно хищник, подкрадывающийся к своей добыче.

Альфа достал что-то из кармана, и эта вещичка сверкнула в свете. Зури поняла, что это, ещё до того, как смогла разглядеть. Её сердце подскочило к горлу.

Но она была слишком упряма, чтобы выдать свой страх.

– Похоже, ты так долго отсутствовала, что забыла, как нужно разговаривать с родителями. – Альфа Роланд опустился на колени, и теперь его лицо оказалось прямо перед Зури. Он схватил её за руку, и они впились друг в друга взглядами. – Тебя нужно проучить.

Сказав это, он вонзил иглу ей в плечо, заставив Зури прикусить язык, чтобы не закричать.

Альфа Роланд вытащил иглу и тут же вонзил снова. Он повторял это раз за разом.

Почему он выбрал для пытки Зури именно иглы? Ответ прост. Рана от иглы заживает очень быстро, оставляя лишь крошечный прокол, но боль от повторяющихся уколов способна свести с ума.

Более того, от них почти не было крови, так что это было куда чище, чем использовать нож.

Роланд не хотел убивать свою дочь. Он лишь хотел преподать ей урок. Она всё ещё была для него ценна.

– Зури, знай, я не хотел этого делать, но ты сама меня вынудила.

Он причинял боль собственной дочери, но винил в этом её же.

Роланд зажал ей рот ладонью, чтобы заглушить крики. Он не хотел, чтобы кто-нибудь об этом узнал. – Ты должна быть хорошей девочкой. Именно так и должна поступать дочь Альфы. Ты должна думать о своей стае. Я поговорю об этом с Ксаденом и позабочусь, чтобы ты больше этого не видела.

Так сказал Роланд, но он ни словом не обмолвился о том, что заставит Ксадена перестать видеться с омегой, и, несмотря на боль, Зури уловила отсутствие тех обнадеживающих слов, которые так хотела услышать.

– Ты должна понимать ситуацию и действовать осторожно. Я учил тебя этому бесчисленное множество раз. Ты – девочка, но ты самая умная из моих детей, и я тебе доверяю. – Роланд продолжал говорить правильные слова, но его игла напоминала Зури, каким чудовищем он был. – Будь ты мальчиком, я бы с радостью передал стаю тебе, – Роланд цокнул языком.

Когти Зури удлиннились, но она не могла заставить себя ударить отца. Вонзить в него когти. У неё была возможность, но страх перед ним взял верх над шансом нанести ответный удар.

В этот самый миг кто-то вошёл в комнату, и Роланд перестал колоть дочь. Он бросил взгляд через плечо и испепелил взглядом свою пару за то, что та не предупредила.

Зури не видела, кто вошёл и заставил Роланда остановиться, но уловила в воздухе его запах, а секундой позже услышала его голос, эхом разнёсшийся по комнате.

– Что вы двое здесь делаете? Что с ней случилось? – Ксаден нахмурился, глядя на Карину и Роланда. Он видел, что Зури сидит на полу, но её тело заслонял Роланд, так что он не мог в точности понять, что происходит.

Роланд проворно убрал и спрятал иглу. Он прижал голову Зури к своей груди и поцеловал её в макушку.

– У неё случился нервный срыв, когда она узнала о выкидыше. Она сейчас очень подавлена, – Роланд подхватил Зури на руки и перенёс на кровать. – Может, оставишь её ненадолго в покое, мы с ней поговорим.

Роланд укрыл её одеялом. На руке не осталось и следа от уколов, но боль никуда не делась. Обратни исцеляются очень быстро, и игла не нанесёт никакого вреда, даже если колоть ею целый день.

Тем временем Ксаден подошёл ближе и взглянул на бледное лицо Зури. Было очевидно, что она плакала.

– Нет. Мне нужно с ней поговорить. Вы оба, уходите, – твёрдо сказал Ксаден. – Покиньте комнату. Сейчас же.

8 Не та, кого он желал

Была причина, по которой двум альфам не стоило находиться в одной комнате, и этот момент стал тому доказательством.

Альфа Роланд и Альфа Зейден сверлили друг друга взглядами. Они хотели остаться с Зури. Оба настаивали на том, чтобы поговорить с ней.

Как мило...

Конечно, это был сарказм. Зури не хотела разговаривать ни с одним из них. Она желала, чтобы её оставили в покое, но, заговорив сейчас, она лишь навлечёт на себя ещё большие неприятности. Но что важнее, лекарство, которое дал ей отец, начало действовать. У неё закружилась голова.

Ей не хотелось спать, но тянуло закрыть глаза: тело стало таким лёгким, словно она превратилась в пёрышко. Её длинные чёрные волосы рассыпались по подушке. На ней не было никаких украшений, лишь простое белое платье. Создавалось впечатление, будто она готовится к смерти.

– Вон отсюда! – прорычал Альфа Зейден. Он сощурился, заметив вялое состояние Зури. Он не припоминал, чтобы отдавал приказ усыпить её. Он специально проследил, чтобы цель этого не делал, ведь ему нужно было обсудить с ней кое-что важное.

Боль от недавнего отказа никуда не делась, но она была не так сильна, как та, что он испытал, отвергнув Фей. В конце концов, связь пары между ним и Зури не была крепкой.

Связь пары между ним и Зури возникла лишь потому, что он её пометил. Но с Фей всё было иначе, ведь она – его предназначенная судьбой пара.

– Ей нужен отдых, – твёрдо произнёс Альфа Роланд. Он поднялся на ноги, когда Ксаден приблизился. Судя по всему, Роланд был готов вышвырнуть его из комнаты, если потребуется.

Но прежде чем ситуация вышла из-под контроля, вмешалась Карина. Она встала между ними и своим мягким голосом спокойно заговорила.

– Почему бы нам не выйти ненадолго? Пусть поговорят по душам, – уговаривающим тоном предложила Карина. Она положила руку ему на грудь и ощутила, как сильно бьётся сердце её пары.

На мгновение Роланд замолчал. Казалось, он вот-вот начнёт спорить и откажется, но затем он скованно кивнул и вышел из комнаты вместе с ней.

Он ничего не сказал Зури и даже не взглянул на Ксадена. Проходя мимо, он холодно бросил: «Нам нужно будет поговорить».

В ответ Ксаден лишь хмыкнул, давая понять, что всё услышал. В конце концов, этот разговор между ними был неизбежен.

Выйдя из комнаты, Роланд остановился, схватил Карину за руку, развернул к себе и впился в неё яростным взглядом.

– Что это было?! – потребовал он, злобно прошипев.

– Роланд, – мягко позвала его Карина. – Зури знает, что делать. Она просто была в шоке, поэтому и сорвалась. Она только что узнала, что её пара ей изменяет, а затем потеряла ребёнка. Как только она придёт в себя, всё наладится. Можешь не волноваться. Она достаточно умна, чтобы понимать, что можно делать, а чего нельзя.

Роланд долго смотрел на Карину, прежде чем, как и всегда, решил поверить ей на слово. «Поговори с ней позже и убедись, что она осознаёт всю важность ситуации».

– Я поговорю. Я знаю, что ей сказать.

Роланд кивнул. Он отпустил её руку и положил свою ей на талию. Он был доволен предусмотрительностью Карины. Она знала, что делать, и без подсказок.

А в спальне Зури осталась наедине с Ксаденом. Альфа пододвинул стул и сел рядом с кроватью. Он явно хотел сохранить дистанцию, и от этого Зури захотелось рассмеяться.

Раз уж он так жаждет дистанции, ему вообще не следовало сюда приходить. Она была бы только рада, будь он сейчас как можно дальше.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Ксаден. Его голос звучал подчёркнуто официально – таким тоном он обычно вёл дела.

– Спасибо за беспокойство, но без вас мне было лучше, – ответила Зури. Она ощущала слабость. Лекарства, которые ей приходилось принимать, всегда погружали её в такое состояние. Поэтому она ненавидела их пить, но, если бы она этого не делала, ей было бы ещё хуже, чем сейчас.

Болезнь для оборотня – это казалось какой-то злой шуткой.

– Мне плевать, что ты сейчас обо мне думаешь. Нам нужно это обсудить, – нахмурился Ксаден. – Но ты выглядишь неважно. Я уйду, если считаешь, что не в состоянии сейчас разговаривать.

Зури взглянула на него и с усилием приняла сидячее положение. Одеяло соскользнуло с её груди, собравшись складками на бёдрах. Её волосы спутались, глубокий вырез платья обнажал ключицы и верхнюю часть груди, но сейчас её меньше всего волновала собственная внешность.

Тем временем взгляд Ксадена скользнул по её нежной коже. Он знал, какая она на ощупь, ведь он прикасался к ней, к каждому сантиметру её тела, когда они соединились и он поставил на ней метку.

Зури была красавицей, и Ксаден не мог этого отрицать. Любой мужчина в королевстве мечтал бы обладать ею, но она принадлежала ему.

Однако какой бы хорошей, красивой и умной она ни была, он желал не её.

И дело было не в том, что Зури чего-то не хватало. Напротив, в ней всего было даже с избытком. Они идеально подходили друг другу во всех отношениях, но он её просто не хотел. Его сердце жаждало другую.

– Давай покончим с этим, – сказала Зури. Она вздёрнула подбородок, стараясь не выкапать ни капли слабости. Лишь упрямство не давало ей пасть духом.

Ксаден это видел. Он видел, какой сильной и решительной была эта женщина. Он восхищался огнём в её душе.

– Хорошо. Давай покончим с этим.

9 НАУЧИТЕСЬ ТАНЦЕВАТЬ ПОД МУЗЫКУ

Зури не знала, как долго проспала, но первое, что пришло ей на ум, – это разговор с Ксаденом.

В нём не было ничего примечательного. Всё было так, как она и ожидала. Его не волновал её отказ. Им всё равно не суждено было быть вместе.

Однако он прямо заявил, что если она попытается разорвать их союз, то окажется в невыгодном положении.

Шансы были не в её пользу, потому что она потеряет свою ценность. Она уже состояла в паре и была помечена. Использованная женщина, к тому же пережившая выкидыш. Всё это выставит её в дурном свете, в то время как Ксаден выйдет сухим из воды.

Его это не затронет.

«Давай сохраним этот союз, моё предложение остаётся в силе. Ты можешь делать всё, что захочешь, до тех пор, пока будешь поддерживать свой статус луны и не запятнаешь имя нашей стаи или не испортишь её репутацию. Мы не будем лезть в дела друг друга. Как только родишь сына, сможешь жить где угодно и делать что угодно».

Зури бы рассмеялась, если бы не была так измотана. Лекарство подействовало слишком хорошо. Оно почти вырубил её, а Ксаден принял её молчание за согласие с его условиями.

После этого короткого разговора он оставил Зури одну.

Но даже если бы Зури и получила возможность возразить ему, даже если бы её разум не был так одурманен в тот момент, исход разговора всё равно был бы тем же.

Ей от этого не уйти.

Как бы сильно она его ни презирала, как бы ни отрицала правдивость его слов, он был прав. Именно она окажется в невыгодном положении. Именно она в итоге будет страдать.

Она и так уже достаточно настрадалась, зачем ей новые мучения, если Ксаден останется невредимым?

Если ей суждено пойти ко дну, она утащит их всех за собой. Она не должна страдать в одиночку.

– Ты очнулась.

Голос Карины вернул её к реальности. Зури и не заметила, что мать была в комнате. Её разум, казалось, был занят множеством мыслей.

– Вот, я принесла тебе ужин, – сказала она. Она грациозно встала и взяла поднос с едой. Поставив его на столик у кровати, она присела на её край.

Карина протянула руку, чтобы заправить прядь её волос за ухо, но Зури отмахнулась от её руки.

– Не упрямясь. Твоё упрямство тебя ни к чему не приведёт, – сказала она. Её голос был таким мягким, будто она испытывала материнскую любовь к своей дочери. Возможно, так и было, но проявляла она её так, что Зури не могла этого понять.

– Оставь меня в покое.

– Оставлю, после того как мы поговорим.

Зури усмехнулась. – Все хотят со мной поговорить, но никто меня не слушает.

– Это потому, что ты не умеешь говорить на их языке.

– На каком ещё языке? – Зури повернула голову и посмотрела на мать. – На языке манипуляций и физического насилия?

– Мы уже много раз об этом говорили, но, похоже, придётся поговорить снова. – Карина выпрямила спину. Выражение её лица стало серьёзным. Такого у неё никогда не бывало, когда она говорила со своей парой.

Зури знала, что та скажет: она должна быть идеальной луной, должна подчиняться своему альфе, своей паре, своему мужчине – как их там ещё называют. Это облегчит ей жизнь. Её мать так и поступила и теперь жила спокойно.

Карина смирилась с тем, что Роланд спал с кем попало. Она встречалась с каждой женщиной, с которой он был у неё за спиной, делая вид, что ничего не знает. Всегда оставаясь милой маленькой парой Роланда.

И она была права, это принесло ей покой.

Однако на этот раз совет Карины немного отличался от обычного.

– Ты умна, Зури, ты всегда была самой умной из всех детей, – начала она. Она взяла дочь за подбородок и повернула её лицо к себе. В чёрных глазах её единственной дочери горела ненависть. – Само собой, мы – слабый пол, потому что у нас нет той же власти, могущества и силы, что у этих мужчин, у этих альф, но...

Карина замолчала и погладила её по щеке. На мгновение Зури показалось, что она видит в её глазах и страдание, и любовь, но, возможно, она ошибалась.

– Но у нас есть собственное оружие. И чтобы его использовать, не нужно вступать в физическую схватку. – Карина отдернула руку, и в её глазах снова появился холод. – Если хочешь выжить в этом союзе, начни им пользоваться. Используй своё тело, если оно привлекает Альфу Зейдена. Используй свой ум, если это сможет его заинтересовать. Только тогда тебя услышат. Только тогда твой голос и твоё мнение будут иметь значение.

– Прекрасный совет, матушка. Ты всё это время так поступала с отцом, чтобы он тебя слышал?

– Да.

– Тогда почему ты не используешь его, чтобы спасти меня?

Карина взяла стакан воды и протянула его Зури. – Потому что такова наша жизнь, дитя. Если ты не научишься танцевать под их музыку, то сколько бы я тебя ни спасала, ты всё равно будешь спотыкаться. В конце концов, ты можешь полагаться только на себя.

* * *

Роланд вошёл в кабинет Ксадена. Альфа выглядел таким молодым. Ему было всего двадцать, когда брат отдал ему эту стаю в управление. Это случилось шесть лет назад, в то же время, когда его брат взошёл на трон.

Его брат души в нём не чаял. Можно сказать, король питал слабость к своему младшему брату, но это не мешало Ксадену делать то, что он задумал.

– Тебе следует быть осторожнее со своей омегой. Мы обсуждаем это в последний раз. – Роланд сел, его лицо не выражало никаких эмоций. – Зури всё ещё моя дочь.

10 Она всё ещё моя дочь

– Можешь не волноваться, это больше не повторится, – сказал Ксаден, отмахиваясь от этой темы, но Роланд не собирался так просто это оставлять.

– Я хочу за это компенсацию. Люди будут судачить, и я не хочу, чтобы они разрушили репутацию моей стаи и моей дочери из-за твоей минутной слабости. – Роланд увидел, как в карих глазах Ксадена вспыхнула ярость. Ни один альфа не обрадуется, если его назовут слабым, пусть даже на мгновение. Он задел его за живое. – Ты мог бы и не выставлять свою неверность на всеобщее обозрение.

– Так же, как ты скрываешь свои интрижки и наивно думаешь, что твоя пара ни о чём не догадывается? – Ксаден улыбнулся, нанеся ответный удар. – Ты же не настолько наивен, чтобы считать, будто твоя пара обо всём этом не знает, верно?

– Она довольна жизнью, которую я ей дал. Ей не на что жаловаться. – Роланд не занимал бы сейчас своего положения, если бы пара слов этого молодого Альфы могли пошатнуть его; он был не так прост. – Может, мне стоит дать тебе пару уроков, как удовлетворять собственную пару, чтобы у неё не было никаких жалоб.

Ксаден стиснул зубы. Он метнул в Роланда убийственный взгляд. Его пальцы крепче сжали перо в руке. Он готов был сломать его пополам, но секундой позже хватка ослабла. Это была не та битва, в которой он хотел участвовать.

– Я накажу омегу, – наконец сказал он. – Она больше не будет проблемой для твоей дочери. – Он согласно кивнул. Для своего плана ему были нужны Роланд и его стая, особенно богатство его стаи. Он не собирался рушить всё из-за такой мелочи, как ссора женщин из-за него.

– Хорошо. Я хочу, чтобы моя дочь получила удовлетворение, наблюдая за этим. – Роланд хотел убедиться, что Ксаден не проявит мягкость к этой женщине лишь потому, что она его предназначенная пара. Что бы между ними ни оставалось, это не сделает его таким же безжалостным, как с врагами. – Я хочу, чтобы моя дочь сама привела наказание в исполнение. В конце концов, именно она пострадала из-за этого.

– С каких это пор тебя волнует твоя дочь, Роланд? – Голос Ксадена был холодным и расчётливым.

– Она моя дочь, конечно, я о ней забочусь. Даже если другие этого не видят.

Ксаден не мог понять, говорит Роланд правду или нет. Он мог лгать, чтобы повысить ценность Зури, создавая видимость, будто отдаёт что-то драгоценное для себя, и таким образом позже потребовать в их сделках больше, чем заслуживал.

Когда дело касалось интриг и манипуляций, ни в чём нельзя было быть уверенным; даже сегодняшний друг завтра мог стать врагом.

– Хорошо. Она может делать с ней всё, что захочет, – согласился Ксаден. Чем больше он будет отказывать Роланду, тем больше тот узнает того, чего ему знать не следует. Он не позволит Фей стать его слабостью. С Зури он разберётся позже. – А теперь давай обсудим главную проблему, ради которой мы здесь собрались.

Роланд грациозно кивнул, скрестил руки на груди и откинулся на спинку, выглядя совершенно расслабленным. – Начнём со сведений, которые я получил из Трёх Смертоносных Путей.

Три Смертоносных Пути были местом, где сходились три королевства. Обширная территория, на которой когда-то стоял великий дворец ликанов. Это была спорная земля.

Ни одно из трёх королевств не хотело отступать в своих притязаниях на эту территорию.

Тридцать лет назад три королевства были объединены под властью империи ликанов. Династия ликанов правила этим континентом.

Но затем внезапные волнения привели к перевороту, который закончился уничтожением всех представителей расы ликанов.

Раса ликанов была сильнейшей среди оборотней, но их было не так уж много, и, разумеется, каждый из них был членом великой империи.

Однако их династия прервалась тридцать лет назад, когда во время нападения была убита беременная королева ликанов: нападавшим удалось добраться до её спальни после того, как они захватили великий дворец.

Роланд был одним из воинов, сражавшихся в той войне. Ему было всего двадцать пять, и его отец всё ещё был альфой стаи Речного Ручья.

И теперь место, где стоял великий дворец, называлось Три Смертоносных Пути. Было хорошо известно, что богатство ликанов могло посрамить даже самую богатую стаю на континенте, которой была стая Речного Ручья.

Считалось, что где-то в великом дворце всё ещё спрятано бесценное сокровище. В результате эта территория стала яблоком раздора, и каждое королевство пыталось объявить её своей.

– Хаос скоро вернётся из Трёх Смертоносных Путей. Он отбыл своё наказание, – сообщил Роланд Ксадену.

– Он не тот, о ком нам стоит беспокоиться, – сказал Ксаден.

– Возможно, тебе стоит подумать ещё раз. Не недооценивай его. – Роланд покачал головой. – Никогда не недооценивай своего противника.

* * *

– Я не хочу тебя видеть. – Зури бросила взгляд на отца. Она смотрела, как он вошёл в комнату и отослал Сару и Эстер, которые занимались её волосами.

Никто из них не говорил о той ночи, как и о её выкидыше. Никто не смел и пикнуть об этом.

– У меня для тебя задание, – сказал Роланд, подойдя к дочери и продолжив то, что до этого делала Сара.

С самого детства отец занимался её волосами. Когда она была маленькой, она восхищалась им. Он был хорошим отцом. Он научился ухаживать за её волосами, потому что она была его единственной дочерью, но такие счастливые моменты длились недолго. Всё закончилось, когда Зури пришлось исполнять своё предназначение дочери альфы.

– У меня и так дел по горло. Твоему новому заданию придётся подождать своей очереди. – Зури стиснула зубы, когда Роланд дёрнул её за волосы сильнее, чем нужно. Это заставило её замолчать, но она сверлила отца взглядом в отражении зеркала.

– Можешь ненавидеть меня сколько угодно, но я возведу тебя на высшее положение в этом королевстве.

– А потом что? Столкнёшь меня вниз и убьёшь?

11 Переворот

Лицо Роланда исказилось. Ему не понравилось, как Зури с ним разговаривала, и он еще сильнее стиснул её волосы, отчего та от боли зажмурилась, но была слишком упряма, чтобы издать хоть звук. Она глубоко вздохнула и вернула лицу непроницаемое выражение, делая вид, что всё в порядке, когда снова открыла глаза и встретила взглядом с отцом в отражении зеркала.

– Какое задание? – холодно спросила Зури. Она думала, что переезд в стаю Блэкторн позволит ей вырваться из лап отца, но, похоже, его когти впились слишком глубоко, чтобы она могла сбежать.

Рука Роланда на её волосах расслабилась. На этот раз он собрал их в причёску и мягко расчесал, но не ответил на её вопрос сразу, а заговорил о совершенно другом.

– Именно ты накажешь ту омегу. – Роланд поднял голову и посмотрел на дочь. – Можешь делать всё, что душе угодно.

– Боюсь, Альфа Ксаден на это не согласится. – Зури едва сдержала усмешку. Два дня назад, узнав о выкидыше, она зашла слишком далеко в споре с отцом, но теперь, когда её разум прояснился, она понимала, как глупо было позволять эмоциям и ярости взять над ней верх. – Она всё ещё его истинная пара.

– Он отверг её.

– Я тоже его отвергла, – напомнила ему Зури. – А та омега всё ещё живёт в этой стае.

– Ты можешь изгнать её. – Роланд заплетал её длинные волосы в косу. – Альфа Ксаден согласился, что именно ты назначишь наказание.

Для Зури это было новостью. Она вскинула брови, безмолвно требуя объяснений, но отец их не предоставил.

– Прогони её из этой стаи, чтобы в будущем больше не было подобных проблем. – Он похлопал её по голове, а затем подошёл и прислонился спиной к её туалетному столику. – Ты должна как можно скорее снова попытаться завести ребёнка.

Он даже не скорбел о выкидыше Зури. Если и была в нём какая-то печаль, то лишь потому, что ребёнок был нужен ему для осуществления плана, и теперь, когда Зури его потеряла, его замысел откладывался.

– Что ты от меня хочешь? – Зури хотела, чтобы он говорил по существу, чтобы поскорее с этим покончить. Она не хотела говорить о ребёнке. Это было так странно. Прошло слишком мало времени между тем, как она узнала о беременности, и тем, как потеряла ребёнка. Она была расстроена, но её горе нельзя было даже сравнить с горем матери, потерявшей дитя.

Говорить на эту тему было просто... некомфортно.

– Давай не будем тратить время и перейдём сразу к делу. – Зури встала, оказавшись на одном уровне с отцом, который так и стоял, прислонившись спиной к её туалетному столику. – Что я должна сделать?

– Я хочу, чтобы ты шпионила за своей парой. Хочу, чтобы ты докладывала мне обо всём, что он делает, не упуская ни малейшей детали.

– Я думала, вы в хороших отношениях, зачем тебе, чтобы я за ним шпионила? – Зури сузила глаза. Не бывает никаких хороших отношений. Их союз был основан на взаимной выгоде. – Что ты имел в виду, когда сказал, что вознесёшь меня на самое высокое место?

Эта информация не укрылась от внимания Зури.

– Ты станешь королевой этого королевства.

Глаза Зури расширились от шока. – Отец! Это государственная измена! – прошипела она и огляделась по сторонам, боясь, что их разговор могут подслушать. – Нельзя говорить о таком неосторожно! – она понизила голос, но тон её был резким.

Однако Роланд выглядел как никогда спокойным, что заставило Зури попытаться осознать ситуацию, в которой она оказалась, и когда до неё дошло, она покачала головой.

– За этим стоит Ксаден? Он хочет узурпировать трон? – Зури недоверчиво покачала головой. – И ты собираешься ему помочь?

– Если он преуспее и станет королём, ты будешь королевой, а твой первенец – следующим в очереди на престол, – констатировал очевидное Роланд.

Зури знала, что её отец всегда был оппортунистом, но на этот раз он зашёл слишком далеко. Государственная измена – тяжкое преступление. За такое можно лишиться головы.

И во всём этом была ещё одна большая проблема.

– Ты спланировал переворот вместе с Ксаденом, но не доверишь ему.

– Лишняя предосторожность не повредит.

Зури никак не могла в это поверить. – Ты играешь в опасную игру, отец.

– Но конечный результат будет того стоить, дитя моё. – Роланд протянул руку и погладил Зури по щеке. – Ты станешь королевой, а твой сын – следующим королём. Ты будешь сидеть на троне вместе с ним.

– Мне не нужен трон.

– Ты его пара. Выхода нет.

– Это всё, что ты хотел мне сказать? – спросила Зури, отшвырнув его руку от своего лица. Она была в ярости, потому что Роланд был прав. У неё не было выхода.

– Докладывай мне о каждом его шаге, Зури. Нам нужно защитить себя.

– Ты лишь хотел защитить себя и извлечь выгоду для стаи.

– Я Альфа, Зури. Я ничего не могу с этим поделать. А ты, как моя дочь, должна правильно играть свою роль. Этот титул не даётся бесплатно, как и всё в этом мире. Ты должна платить за свою комфортную жизнь.

– Эта жизнь далека от комфорта, отец.

– Ты бы так не говорила, родись ты омегой. Будь благодарна за то, что имеешь, и извлекай из этого максимум пользы.

И прежде чем Роланд покинул комнату, он не забыл напомнить ей о чём-то, отчего у Зури всё внутри перевернулось.

– Не забывай принимать лекарство, Зури. Я не хочу, чтобы твоя болезнь всё мне испортила.

А две недели спустя в её спальню пришёл Ксаден. Они должны были спать вместе, чтобы попытаться зачать ещё одного ребёнка. От одной этой мысли Зури затошнило.

12 Голоса в её голове

Зури ещё не решила, как наказать Фей. Честно говоря, она даже не хотела её снова видеть, хоть сейчас и была в выигрышном положении, а судьба той омеги – в её руках. Она могла изгнать её из этой стаи, как и велел отец.

Однако на самом деле она хотела не этого. Она не знала, чего хотела. В её глазах Ксаден и Фей были одинаковы. До такого бы не дошло, если бы Ксаден был предан этому союзу.

– Тебе нужно ещё немного похудеть, – сказала Карина, помогая Зури мыться.

Мать внезапно вошла в её спальню, отослала Эстер и Сару и взяла на себя их обязанность – мыть её.

Прошло много времени с тех пор, как мать видела её обнажённой, а она всегда была одержима её фигурой. Она бы заметила, если бы Зури набрала хоть унцию лишнего веса, и велела бы ей перестать жрать как свинья.

– Я восстанавливалась. – После выкидыша.

Последнюю часть Зури не произнесла вслух. Ей всё ещё было не по себе от самой этой мысли. Было чувство, будто ей что-то дали, но оно исчезло прежде, чем она успела понять, что это. Не помогало и то, что она всё это время проводила в постели, притворяясь больной и восстанавливающейся, хотя на самом деле она просто устала.

Она была измотана, хотя целыми днями только и делала, что спала.

Поэтому последние несколько недель она только и делала, что спала и ела. И из-за того, что с ней случилось, никто особо не задумывался. Все полагали, что она скорбит о потере ребёнка, а у Зури не было сил их поправлять.

– Тебе нужно похудеть.

Это было всё, что сказала мать. Спорить с ней об этом было бесполезно. Она хотела, чтобы дочь выглядела идеально. Потому что в её извращённом сознании лучшим оружием для таких женщин, как они, было их тело. Им нужно было выглядеть привлекательно, чтобы завладеть вниманием своей пары, – только тогда они могли жить в комфорте и их слово хоть чего-то стоило.

– Зури, ты меня понимаешь? – Карина тёрла её кожу докрасна. Для неё это было слишком сильно, но она не возражала. Она привыкла к боли. Все в её жизни пытались причинить ей боль.

– Да, мама. – Ответ прозвучал мгновенно, у неё не было другого выбора, кроме как ответить именно так.

Карина посмотрела на дочь и вздохнула. Она намылила её ещё раз и снова потёрла кожу, прежде чем вымыть ей волосы.

Тишина в ванной была немного гнетущей и неловкой. Зури хотела, чтобы это поскорее закончилось, но после мытья её ждало нечто более ужасное.

– Я знаю, тебе это не нравится, – сказала Карина, когда Зури собиралась закрыть глаза. – Это скоро закончится.

– Ты хоть знаешь, что отец и моя пара планировали измену? – выпалила Зури, и тот факт, что Карину это не удивило, сказал ей всё, что нужно было знать.

– Мужчины всегда жаждут власти. – Это прозвучало почти как оправдание. – Мы, женщины, должны их поддерживать. Они – наши... пары. Наши альфы. Они владеют нами.

Зури ничего не сказала, просто потому что это было бессмысленно. Её мать воспитали в таких убеждениях, и это стало её инстинктом выживания. Для Карины это сработало, но для неё...

Зури снова закрыла глаза, когда мать напомнила ей, что нужно похудеть. Она хотела, чтобы дочь была худой как щепка.

После этого Карина вышла из ванной, чтобы приготовить для неё ночную сорочку. Альфа Зейден и Зури должны были провести ночь вместе.

Альфа был в отъезде, и, под предлогом того, что Зури всё ещё восстанавливалась, Ксаден спал в другой комнате, но с этой ночи они снова будут спать вместе.

От одной мысли об этом Зури становилось дурно. Ей казалось, будто сотня кирпичей давит ей на грудь, не давая дышать. Ей казалось, что стены сдвигаются.

Сжав кулак, Зури начала колотить им себя в грудь, словно это могло облегчить удушающее чувство.

– Зури, выходи сейчас же, – крикнула Карина из-за двери.

Зури открыла глаза. Она всё ещё была в ванной. Стены не сдвигались, и поблизости не было ни одного кирпича. Она подняла взгляд и увидела своё отражение в зеркале. Она сделала бесстрастное лицо и вышла из ванной.

На кровати лежала откровенная ночная сорочка, и мать велела ей её надеть. Она так и сделала, не издав ни звука, и Карина сказала ещё что-то, прежде чем выйти из спальни. Зури не вслушивалась в её слова. Должно быть, какая-нибудь чушь о том, как угодить Ксадену. У них уже был этот разговор перед церемонией соития и установления метки. Зури не нужно было слушать это снова.

Зури стояла у кровати и смотрела на дверь, когда та распахнулась, и в проёме показалась фигура Ксадена. Альфа был высоким и крупным. Его тело, казалось, состояло из одних мышц. Он был красив, с карими, почти чёрными глазами, и эти глаза смотрели на неё.

Как и все альфы, он излучал силу и власть. Даже без слов его присутствие ощущалось очень сильно, и он выглядел спокойным и собранным, искушая Зури расцарапать ему лицо.

«Расцарапай его».

«Пни его».

«Вонзи в него когти».

Вот. Голоса эхом отдавались у неё в голове. Вот что случалось, когда она не принимала лекарство. Эти нечестивые голоса подталкивали её совершить что-нибудь из ряда вон выходящее, подбивая последовать их зову.

– Давай покончим с этим побыстрее, – сказал Ксаден.

Как мило. Это было первое, что он сказал своей паре, собираясь её трахнуть.

«Кровь будет ему к лицу».

«Перережь ему глотку».

«Выколи ему глаза».

– Давай. – Зури отключилась от голосов в своей голове и начала раздеваться. Она не понимала, зачем вообще надела эту сорочку.

Ксаден сделал то же самое. Для них это было лишь заданием.

13 Ночевка

Они были обнажены, и Ксаден не сводил глаз с тела Зури. Он помнил, какой мягкой была её кожа и какой красивой она была, когда теряла над собой контроль. Он помнил, как она стонала и как её тело дрожало под ним.

Она была идеальна, но, к сожалению, этого было недостаточно.

Ксаден подошёл к ней, и Зури заставила своё сердце окаменеть. Она встретила с ним взглядом. Его точёное тело поблёскивало в свете, и в её мыслях он казался в десять раз больше.

Из-за всей этой сцены и того, что они собирались сделать, Зури казалось, будто она наблюдает за всем со стороны, словно была отстранённым наблюдателем, третьим лицом в комнате, не имеющим отношения к разворачивающимся событиям.

Она наблюдала, как Ксаден прикасался к её телу. Сначала он коснулся её плеча, а затем его рука соскользнула к её груди. Он пристально смотрел на неё, в поисках хоть какой-то реакции, но Зури не выказала никакой. Она ничего не чувствовала.

В этот момент это было не её тело. Она наблюдала за собой и Ксаденом со стороны, и, конечно же, ничего не чувствовала.

Ксаден был этим недоволен. Он наклонился и впился в её губы, заведя одну руку ей за голову, а другой разминая грудь. Он облизал её губы, пытаясь проникнуть в рот, и, как только ему это удалось, углубил поцелуй, словно собирался её поглотить.

Зури почувствовала, как твердеет его член. Он упирался ей в живот, пока Ксаден тёрся о неё бёдрами, но Зури по-прежнему ничего не делала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.